

«О Б Л А К А»

07.12.10

В эфире программа "Облака"...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйтесь. У микрофона Ирина Новожилова.

По инициативе организации «Пенал Реформ Интернэшнл» недавно в Москве прошла международная конференция, посвященная правам человека в системе уголовного правосудия. Выступавший первым директор норвежской тюрьмы Арне Нильсон сразу же поднял планку дискуссий о системах наказания и исправления правонарушителей на такую высоту, на которую мы в России еще и не заглядываемся. Это даже не международные стандарты, к которым обязано стремиться каждое уважающее себя государство. Тюрьма, о которой рассказал Арне Нильсон, остается пока недостижимой вершиной в плане устройства и принципов обращения с заключенными даже для тех стран, которые принято называть индустриально-развитыми. Эту тюрьму называют «экологической», и в основе ее организации лежит экология человека, наука, которая призвана определить оптимальные условия существования человека в различных аспектах - экономическом, техническом и социально-психологическом.

Посмотреть на эту тюрьму приезжают из Америки, Европы, Японии. Приезжают посмотреть как на диковинку, ведь здесь не увидишь таких привычных тюремных атрибутов как стены, колючая проволока, вооруженные охранники на вышках. На самом деле вся тюрьма это остров, который называется Бастой, и этот остров и есть тюрьма. Корреспондент CNN сказал, что сейчас за право пожить в таких условиях люди платят деньги, и это называется экологический туризм. Собственно, говоря, г-н Нильсон уже пригласил пожить у него в тюрьме, а точнее на острове, недели три, но - в зимнее время. Только тогда можно почувствовать – из-за зимней стужи – что это отнюдь не рай.

Психотерапевт по образованию и бывший начальник службы пробации Норвегии, Арне Нильсон никогда в жизни не мечтал стать начальником тюрьмы, однако, на должность начальника **такой** тюрьмы он напросился сам. В своем выступлении на конференции он, прежде всего, напомнил, что преступления совершаются в обществе и что причины преступлений надо также искать в обществе. Как психотерапевт, в сегодняшней системе исполнения наказаний он видит парадокс, поскольку тюрьмы призваны решать взаимоисключающие задачи: наказывать человека, то есть причинять ему боль, и одновременно осуществлять некую терапию для возвращения правонарушителя в общество. Возможно ли такое в принципе? – задает он вопрос. Единственный положительный ответ он видит в тюрьмах наподобие той, какую он возглавляет.

Говорит **Арне Нильсон**:

«Есть своего рода дилемма. Потому что каждый человек, которого мы посылаем в тюрьму, однажды мы должны его выпустить. И он возвращается в общество. И тогда возникает вопрос, вот эти освобожденные бывшие заключенные вернутся в общество – они изменятся или они будут представлять угрозу этому обществу. Поэтому я считаю, что у нас большой вызов.

Потому что сейчас мы знаем, что существует очень мало людей, которые должны содержаться именно в тюрьмах с высоким уровнем безопасности, потому что в принципе даже из других тюрем у них нет возможности сбежать.

И у нас есть принцип в Норвегии, который говорит о том, что мы не должны причинять людям больше страданий, чем они того заслуживают. И в первую очередь, это не потому, что мы такие гуманные, а потому, что мы понимаем, как дорого будет стоить содержание человека в тюрьме с высоким уровнем безопасности, который потом вернется в общество. Но, тем не менее, необходимо помнить, что в обществе всегда будут люди, которых необходимо будет помещать в тюрьму.»

В тюрьмах Норвегии работают службы, которые оплачиваются не из бюджета министерства юстиции, и не из бюджета тюрьмы. Потому что в обществе есть понимание, что борьба с преступностью – это задача не только полиции и исправительной системы. Борьба с преступностью и реабилитация преступников входит в сферу ответственности всех служб общества. И главный фокус внимания всех сотрудников тюрьмы сосредоточен на моменте выхода заключенного из тюрьмы.

Постоянное опасение г-на Нильсона как начальника тюрьмы - то, что персонал может оказать какое-нибудь негативное влияние на заключенных. Ведь главное – это то, что происходит между сотрудниками и заключенными в процессе их общения. Третьей стороной в этом взаимодействии выступают природа и домашние животные. В норвежской исправительной системе для такой тюрьмы придумали термин – тюрьма-деревня. Она действительно похожа на обычную норвежскую деревню. Езда на лошади, работа в поле, в огороде, санитарная вырубка леса, уход за животными – все это элементы, составляющие часть терапевтического процесса.

У микрофона **Арне Нильсон:**

«Другой принцип норвежской исправительной системы – это принцип нормализации. Эта тюрьма – это наша попытка организовать всё таким образом, чтобы она была как просто небольшой кусочек общества, где есть и плохое, и хорошее. Основной принцип – это обеспечить, чтобы наши заключенные понимали – здесь в тюрьме они ведут такой же образ жизни, то, как они будут жить после освобождения. Этот принцип основан на том, что мы стараемся избежать тех проблем, которые возникают в ходе обычного заключения. Мы говорим, что эта тюрьма – своеобразная арена для развития ответственности.»

«Ведь что обычно происходит, когда человек попадает в тюрьму?» – рассуждает Арне Нильсон. «Политики или общество нам говорят, что мы должны отправить человека в тюрьму, чтобы он понес ответственность за то, что совершил. Но и вы, и я, - все мы знаем, что, когда мы отправляем человека в тюрьму, всё происходит совсем наоборот – у них не возникает никакой ответственности. Мы просто сажаем их под замок. Утром мы их поднимаем, говорим - идите на работу, идите в школу, то есть идите туда, сюда – никакой ответственности не возникает». Продолжает **Арне Нильсон:**

«И когда я встречаю людей, которые поступают в мою тюрьму, я им говорю, что я научу вас здесь ответственности, несению ответственности в вашей обычной жизни. Вы будете нести ответственность за то, чтобы жизнь на острове происходила так, как она происходит, вы будете нести ответственность за то, чтобы всё происходило так, как должно быть. И в отличие от традиционных тюрем, в нашей тюрьме мы стараемся воспитать в заключенных ответственность, чувство ответственности, мы стараемся воспитать в них чувство собственного достоинства.»

Этот психотерапевт в роли начальника в своей странной тюрьме-деревне старается все делать так, чтобы заключенные смогли заглянуть внутрь себя и обрести самоуважение. Потому что никто не может уважать другого, если он не уважает себя. И таких людей и в русских, и норвежских тюрьмах очень много. Вся суть заключается именно в том, чтобы сконцентрироваться на взаимоотношениях людей, на том, как они ощущают себя, когда находятся в контакте друг с другом. В этой экологической тюрьме главное - это качество

отношений между заключенными и персоналом, между людьми, природой и животными, а конечная цель - это достижение осознания, что все мы часть чего-то большего.

И, между прочим, это самая дешевая тюрьма в Норвегии. Трудно поверить, но к 3-4 часам дня на острове вместе со 120-ю заключенными остается всего 4-5 безоружных сотрудников, отвечающих за безопасность. Столько же их работает и по выходным.

В тюрьме Бастой практически не используется принуждение, и оттуда довольно легко убежать. В то же время это место не для каких-то специально отобранных преступников – туда переводятся по желанию заключенные с большими сроками наказания за 18 месяцев до окончания срока. Рецидив в течение двух лет среди тех, кто освобожден из этой тюрьмы-деревни - 16 процентов. И это при том, что средний рецидив в Норвегии - 20, а в скандинавских странах в целом – 40 процентов. Для сравнения в других странах Европы уровень рецидива составляет порядка 70-80-ти процентов.

Начальник тюрьмы и психотерапевт Арне Нильсон не верит в силу и в наказание. Он верит в то, что их исправительная система поможет найти, поддержать и не разрушить в людях то хорошее, что в них есть. Ведь самое большое удовольствие в жизни – это раскрыть свои природные способности и таланты, считает Арне. При этом он не идеалист и знает, что всегда будет определенная часть заключенных, которая и после освобождения из такой особенной тюрьмы, будут представлять опасность для общества.

Однако сегодня, когда в обычных норвежских тюрьмах растет уровень насилия со стороны заключенных по отношению к сотрудникам, в тюрьме Бастой за последние два года не было ни единого случая возникновения угрозы персоналу. И основная причина этого, по мнению директора тюрьмы, в том, что там создается среда и сообщество, которые помогают людям вести нормальный образ жизни. Эта среда включает и множество различных психотерапевтических программ, которые помогают заключенным осознать необходимость изменить свой образ жизни. Что касается правил и наказаний, то, конечно, это - тюрьма, и правила в ней - одни из самых жестких. Есть штрафной изолятор – специальная камера, но самое большое наказание – это отправление в обычную тюрьму. Правда, при этом оставляется возможность через три недели подать прошение о возвращении обратно в Бастой. Есть и такие заключенные, которые сами не хотят оставаться на острове - одни боятся открытого пространства после многих лет, проведенных в камере, другие не могут справиться с ответственностью, которой пропитана вся их жизнь на острове. Самое трудное для осужденных это то, что там, на острове, они поставлены в условия, когда они вынуждены заглянуть в самих себя, разобраться со своим прошлым и планировать свое будущее.

Парламент Норвегии принял законопроект о развитии государственной исправительной системы, в который были включены многие из тех принципов, о которых здесь рассказано. Общий подход базируется на понимании того, что тюрем строгого режима или как их в Европе называют – высокого уровня безопасности - должно становиться все меньше.

* * *

Министр юстиции **Александр Коновалов** в своем интервью Российской газете от 3 декабря, которое символически озаглавлено «Прощание с ГУЛАГом», признал, что «в России до сих пор сохраняется наследие системы лагерей – исправительных учреждений, в которых мы следуем идиотской концепции исправления преступников коллективом. Я уверен, - сказал Коновалов, - что ни одного человека такой коллектив в лучшую сторону не изменил».

«Определенный контингент», - как отметил в интервью министр юстиции, - «никогда не захочет жить честной порядочной законопослушной жизнью, вновь интегрироваться в общество. В отношении этих людей государство обязано обеспечить соблюдение их гражданских прав с учетом тех ограничений, которые на них наложены, а также **изоляцию** от тех, кто еще не потерял желания вернуться к нормальной жизни в общество».

С одной стороны, такой подход выглядит вполне оправданным и перспективным, но хорошо ли на самом деле просчитаны последствия этого шага? Своими сомнениями делится **Владимир Уткин**, доктор юридических наук, директор Юридического института Томского государственного университета:

«Прежде всего насторожило деление всех осужденных на исправимых и не исправимых. Хотим мы этого или не хотим, во-первых, этих мы сразу вступаем в противоречие с Международным пактом о гражданских и политических правах, статья 10... Во-вторых, мы совершенно четко открываем ящик Пандоры, связанный с сегрегацией осужденных по непонятному признаку – а эта категория «не исправимых», она всегда на практике имеет тенденцию ... к расширению. Мы это уже проходили – об исправлении «не исправимых» говорили известные деятели юстиции в 20-е годы пока их самих не шлепнули в сталинских лагерях как «не исправимых». Мы хотим селекцию ... а не хотим мы иметь остров? Кто-нибудь видел фильм Новая Земля 2008 года? А мы не хотим видеть такой остров?! Там речь идет о не исправимых, которых перевезли на Новую Землю, и какие они там порядки устроили... А ведь мы не подвергаем сомнению, что даже они, эти не исправимые, они выйдут, или мы должны это все поменять, должны изменить концепцию тюремного заключения и считать, что не исправимые никогда не выйдут..»

Действительно, если наиболее криминализованная часть тюремного населения будет собрана вместе, проведет отмеренные ей годы в условиях более жесткого прессинга со стороны администрации, вращаясь в своем собственном кругу, то единственное, что можно ожидать, это еще большего сплочения и криминализации этого сообщества.

* * *

Напоминаем радиослушателям, что статья 10 Международного Пакта о гражданских и политических правах гласит: «Все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности». А 10 декабря мир отмечает День прав человека – годовщину со дня принятия в 1948 году Организацией Объединенных Наций Всеобщей декларации прав человека, первого международного документа, сформулировавшего положения о правах человека.

Вы слушали программу Облака.

Всем привет.